

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.18101/2658-4409-2026-2-5-10

Антикоррупционное просвещение в вузах и цифровые технологии борьбы с коррупцией

© Гармаев Доржи Юрьевич

аспирант 1-го года обучения,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

dorzhigarmaeff@gmail.com

Аннотация. В системе мер противодействия коррупции в сфере высшего образования особое место, безусловно, должно занимать антикоррупционное просвещение. Однако в традиционных подходах к нему в вузах обнаруживаются существенные ограничения: они нередко носят абстрактный, декларативный характер, не раскрывают реальных механизмов коррупционной деятельности и не формируют у обучаемых устойчивых навыков распознавания коррупционных механизмов. Преодоление этих ограничений требует интеграции данных криминалистической науки и современных цифровых технологий в систему антикоррупционного просвещения.

Попробуем обосновать концептуальные основы криминалистической профилактики коррупции в вузах, раскрыть методы создания карт коррупционных рисков и показать роль цифровых технологий как инструмента выявления коррупционных механизмов и формирования антикоррупционного иммунитета у субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: коррупция, карта коррупционных рисков, антикриминальное просвещение, профилактика, верхушечная коррупция, низовая коррупция.

Для цитирования

Гармаев Д. Ю. Антикоррупционное просвещение в вузах и цифровые технологии борьбы с коррупцией // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 2. С. 5–10.

В отличие от криминологической профилактики, ориентированной на предупреждение широких социально-экономических, политических и нравственных детерминант, криминалистическая профилактика носит сугубо прикладной характер и направлена на конкретных лиц и коллективы. Она должна основываться на выявлении закономерностей: механизма преступной деятельности (включая способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений); оставляемых следов (следовых картин); типологии преступлений и данных о типичных субъектах преступной деятельности; обстановки преступлений.

Таким образом, эффективная, научно обоснованная разработка мер криминалистической профилактики невозможна без первичной подготовки криминалистической характеристики преступлений в данной сфере. Такие научные работы

имеются: в частности, Е. В. Гулина разработала теоретические положения и прикладные рекомендации по методике расследования коррупционных преступлений в вузах, включая их криминалистическую характеристику и основы мер криминалистической профилактики и антикоррупционного просвещения [2].

Элементы предложенной автором криминалистической характеристики (механизмы, следы, субъекты, обстановка) и криминалистической методики расследования служат информационной основой для превенции и мер антикоррупционного просвещения. Путем глубокого, методологически выверенного адаптирования этих сведений должны разрабатываться карты коррупционных рисков и просветительские пособия для вузов. В доступной форме изложены сложные юридические профессиональные рекомендации и следственно-судебная практика, а сотрудники вузов и студенты смогут распознать коррупционные риски и формировать антикоррупционный иммунитет.

Коррупционная преступная деятельность в вузах, как и в иных сферах социальной действительности, дифференцируется на два основных уровня: «низовую» (рядовой профессорско-преподавательский и учебно-вспомогательный состав) и «верхушечную» (ректоры, проректоры, управленцы региональных министерств образования, деканы, заведующие кафедрами, главные бухгалтеры и др.) [4]. Соответственно карты коррупционных рисков необходимо составлять для двух или трех категорий работников: студентов, рядового профессорско-преподавательского состава (с акцентом на предупреждение «низовой» коррупции в образовательном процессе) и руководящего состава вузов. Для последних коррупционные риски распределяются по пяти подсферам: 1) решения о стратегии и аккредитации вуза; 2) финансирование (грантово-проектная деятельность); 3) закупки; 4) кадровая политика; 5) управление образовательным процессом в макромасштабах. Механизмы имеют высоколатентный, часто серийный и организованный характер: хищения бюджетных средств путем создания фиктивных фирм-подрядчиков, фаворитизм при госзакупках, фиктивное трудоустройство «мертвых душ», присвоение премиального фонда.

Карты для преподавателей следует составлять с учетом приоритетов развенчания устойчивых мифов, разъяснения правовой грани между «обычным подарком» и взяткой, ликвидации мифа о существовании «ненаказуемого минимального размера» взятки. В карту целесообразно также включить блок о рисках провокационно-подстрекательской деятельности [5].

Как отмечает Е. В. Гулина, существующие криминалистические характеристики и методики расследования часто излишне теоретизированы и необоснованно сфокусированы на «низовом» взяточничестве, игнорируя высоколатентную и наиболее опасную «верхушечную» коррупцию [2]. Кроме того, внедрение просветительских профилактических инструментов нивелируется формализацией и бюрократической культурой антикоррупционного просвещения, устаревшими методиками этой деятельности. Потенциал антикоррупционного просвещения снижается из-за абстрактности преподавания: просветители часто отказываются от анализа реальных уголовных дел о верхушечной коррупции, что не позволяет сформировать у обучаемых устойчивые навыки распознавания противоправных механизмов.

Проекты карт должны разрабатываться учеными и практиками-криминалистами — первоначально как проекты, ориентируясь прежде всего на блок криминальных рисков и их признаков. Впоследствии проекты передаются в конкретный вуз для доработки и внедрения силами уполномоченных подразделений (юридических, кадровых служб) с участием независимых экспертов.

Обучающиеся (студенты, магистранты, аспиранты и др.) должны рассматриваться не только как объекты антикоррупционного просвещения, но и как активные субъекты криминалистической профилактики. Их вовлечение в создание карт коррупционных рисков трансформирует абстрактные правовые знания в практический антикоррупционный опыт и «антикоррупционный иммунитет». Методология оценки рисков требует обязательного учета мнения всех заинтересованных сторон, включая институты гражданского общества и конечных потребителей образовательных услуг.

Студенческая среда концентрирует в себе сведения о механизмах «низовой» коррупции (взяточничество при сдаче сессии, написании выпускных квалификационных работ), о деятельности реальных и мнимых посредников-мошенников, а также о специфике современного следообразования, в частности, цифровых следов транзакций. Студенты являются ключевым звеном, обладающим весьма специфической, инсайдерской информацией о латентных криминальных процессах.

Международный опыт показывает, что привлечение обучающихся к разбору реальных документов судебной практики и самостоятельной разработке описаний коррупционных рисков эффективно развивает их антикоррупционное мировоззрение [6]. Процесс коллективного поиска, анализа и описания преступных механизмов для карт коррупционных рисков позволяет преодолеть распространенный правовой нигилизм и ложную толерантность к коррупции.

На начальном этапе разработки карты коррупционных рисков необходимо использовать методы анонимного анкетирования и экспертных фокус-групп среди студенчества. Это позволит собрать неискаженную информацию о реальных коррупциогенных факторах, алгоритмах вымогательства и типичных «расценках» теневого рынка. Полученные данные послужат матрицей для заполнения раздела карты «Типичные следы и признаки преступлений».

Особенно хорошо для этой работы подходят студенты-юристы. Целесообразно внедрить элементы разработки карт коррупционных рисков непосредственно в учебный процесс юридических вузов — на семинарах по криминалистике, уголовному праву, уголовному процессу, антикоррупционной деятельности. Обучающимся в малых группах можно поручить выявлять типичные преступные практики на основе открытых материалов уголовных дел и формулировать сферы, процессы, описание риска и его признаки. Стимулирование создания студенческих антикоррупционных объединений, выступающих ролевыми моделями и «наблюдателями» в своей среде, доказало высокую эффективность в международной практике [7].

Поскольку студенческая молодежь в большей мере, чем старшее поколение, склонна использовать современные информационные технологии в условиях цифровизации образовательных процессов и финансовых транзакций, ее целесообразно информировать о методах выявления латентных коррупционных преступлений в вузах. Ключевым инструментом в этом контексте выступают цифровые

следы криминальной коррупции. Современная криминалистика и оперативно-разыскная деятельность должны опираться на симбиоз компьютерной криминалистики, финансовой разведки и технологий Big Data для выявления скрытых коррупционных механизмов [1].

Практика показывает, что коррупционные механизмы выявляются с помощью следующих цифровых технологий и методов. Во-первых, в ходе доследственного и первоначального этапа расследования осуществляется изъятие и исследование данных из смартфонов, планшетов, системных блоков и иных электронных носителей данных подозреваемых. Применяемое аппаратно-программное обеспечение позволяет восстанавливать и анализировать скрытую или удаленную информацию из облачных хранилищ, электронной почты, мессенджеров (WhatsApp, Telegram и т.п.) и социальных сетей. Именно этот массив данных выступает важнейшим источником доказательств умысла и корыстного мотива, сговора соучастников, позволяет изобличить реальных или мнимых посредников.

Во-вторых, для выявления высоколатентных механизмов коррупционных преступлений применяются специализированные алгоритмы сопоставления крупных массивов информации. Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта в процесс исследования академических и финансовых баз данных позволяет выявить, например, системное несоответствие бумажной отчетности реальным результатам, нетипичные показатели успешности у отдельных лиц, раскрывая скрытые закономерности, которые невозможно обнаружить в рамках обычной проверки [8].

В-третьих, в условиях перехода коррупционных теневых расчетов в безналичную форму правоохранительные органы могут применять методы сетевого анализа для отслеживания движения денежных средств. Детальное исследование банковских, иных электронных, криптовалютных платежей, транзакций через счета фиктивных или аффилированных с коррупционерами компаний особенно актуально для раскрытия масштабных хищений грантов и иных бюджетных средств, особенно в рамках государственных закупок.

В-четвертых, анализ детализации телефонных соединений, биллинговых данных в совокупности с инструментами геопозиционирования устройств дает оперативным сотрудникам и следователям возможность устанавливать факты взаимодействия соучастников коррупционных преступлений, в том числе при передаче предметов взятки, процессуально опровергать ложные алиби и иные защитные версии.

В целях антикоррупционного просвещения и профилактики администрациям вузов при содействии правоохранительных органов целесообразно разрабатывать и использовать аналитические системы на базе искусственного интеллекта для непрерывного контроля финансовых потоков, закупочных процедур и мониторинга академической отчетности. Необходимо демонстрировать профессорско-преподавательскому составу, обучающимся и менеджменту вузов основы «цифровой гигиены». Принципиально важно доводить до указанных целевых аудиторий, что современные технологии позволяют правоохранительным органам отслеживать любые коррупционные механизмы, транзакции, любую переписку. Иными словами, необходимо наглядно показывать, что любая коррупция оставляет стойкий цифровой след, в современных условиях она бессмысленна, поскольку ее следы легко выявляются и доказываются. Это будет способствовать

развитию «антикоррупционного иммунитета» и оказывать мощный превентивный эффект за счет наглядной демонстрации принципа неотвратимости наказания.

Таким образом, процесс применения широко распространенных абстрактных, во многом популистских антикоррупционных знаний на практике, обучение распознаванию коррупционных рисков через описание сфер рисков, механизмов и их криминалистически значимых признаков, обучение алгоритмам антикоррупционной защиты [3] — все это может и должно формировать у субъектов образовательного процесса устойчивый антикоррупционный иммунитет. Разработка просветительских пособий и карт рисков, базирующихся на реальных криминалистических характеристиках и методиках расследования, способствует профилактике вовлечения граждан в коррупционные преступления в вузовской сфере.

Перспективные направления развития антикоррупционного просвещения включают в себя системную разработку криминалистических моделей профилактики, смещающих акцент с рядового взяточничества в вузах на предупреждение организованной преступной деятельности руководящего звена образовательных организаций — верхушечной коррупции; адаптирование объемных криминалистических характеристик в компактных картах коррупционных рисков с последующим их внедрением в практическую деятельность вузов силами ученых-криминалистов.

Цифровизация открывает принципиально новые возможности для антикоррупционного просвещения. Интерактивные платформы, онлайн-симуляторы криминальных коррупционных ситуаций, системы анонимного информирования о фактах коррупции — все это инструменты, способные существенно повысить эффективность профилактической работы. Внедрение аналитических систем на базе искусственного интеллекта для мониторинга финансовых потоков и закупочных процедур вузов создает условия для раннего выявления коррупциогенных факторов и своевременного реагирования.

Таким образом, синтез криминалистической методологии и цифровых технологий формирует новую парадигму антикоррупционного просвещения в вузах, основанную не на декларативном осуждении коррупции, а на практическом обучении ее распознаванию и предупреждению. Реализация этой парадигмы требует совместных усилий ученых-криминалистов, администраций вузов, правоохранительных органов и самого студенческого сообщества.

Литература

1. Гармаев Ю. П. Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 25–26 сент. 2014 г.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. С. 266–271.
2. Гулина Е. В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2019. 230 с.
3. Дамм И. А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 591–601.

4. Криминалистика : учебник для бакалавров / под редакцией Л. В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РГ-Пресс, 2021. С. 890.
5. Методические рекомендации по формированию антикоррупционного сознания у обучающихся. URL: <https://www.uksap.ru/wp-content/uploads/2024/06/metodicheskie-rekomendaczii-po-formirovaniyu-antikorrupczionnogo-soznaniya-u-obuchayushhi.pdf> (дата обращения: 18.03.2026).
6. Anti-corruption in management research and business school classrooms. *Research in Management Education and Development*. 2022; 2. Available at: <https://researcherconnectseries.com/Research-in-Management-Education-and-Development/index.php/books/issue/download/2/4> (accessed 10.03.2026).
7. Independent Corrupt Practices Commission (ICPC). *ICPC and the War against Corruption in Nigeria: Reflections for a New Vision*. Abuja, 2024. Available at: https://icpc.gov.ng/wp-content/uploads/2024/10/ICPC-and-the-War-against-Corruption-in-Nigeria_Reflections-for-a-New-Vision.pdf (accessed 16.03.2026).
8. Iyeru G. O. Role of technology in unearthing proceeds of corruption. *ICPC and the War against Corruption in Nigeria*. Abuja, 2020, p. 291–300.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Anti-Corruption Education in Universities and Digital Technologies for Combating Corruption

Dorzhi Yu. Garmaev

1st year Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
4 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia
dorzhigarmaeff@gmail.com

Abstract. Anti-corruption education should certainly occupy a special place in the system of anti-corruption measures in the field of higher education. However, traditional academic approaches reveal significant limitations: they are often abstract and declarative, fail to disclose the actual mechanisms of corrupt practices, and do not equip students with sustainable skills to recognize these schemes. Overcoming these limitations requires integrating forensic science data and modern digital technologies into the anti-corruption education system.

The study attempts to substantiate the conceptual foundations of corruption criminological prevention for university students. It outlines methods for developing corruption risk maps and demonstrates the role of digital technologies as a tool for detecting corrupt practices and building anti-corruption immunity among participants in the educational process.

Keywords: corruption, corruption risk map, anti-crime education, prevention, top-level corruption, low-level corruption.

For citation

Garmaev D. Yu. Anti-corruption education in universities and digital technologies for combating corruption. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2026; 2: 5–10 (In Russ.).

The article was submitted 02.04.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 20.05.2026.